

Март

Так уж заведено, что весна, перед тем как полностью вступить в права, ставит марту незавидную задачу разведки боем.

И помчатся по иссиня-белым полям конные полки метели; всё проверят, везде заглянут, выгонят зимнюю стужу из расщелин обрывистых речных берегов, из пазух болотных отнорков и лесных сузёмов. Огрызнётся зима холодом, мало уступающим январскому. Но весна верному своему слуге в помощь отпустит гулять, по ободку синей чаши, весёлое солнышко. Обрадуется март: запалит снега, прозвонит хрустальными горошинками капели, а иногда и дождиком польёт. Правда, «в марте дождь, так в мае дрожь» - говорят всё знающие крестьяне.

Посветлеет лес. На малиновых веточках приречного краснотала качнутся навстречу солнцу бархатистые зайчики вербашек. И останутся от зимы разве что морозные утренники. Но и их приспособит к делу северный мужик. Выйдет из избы, потянется и, не теребя зря времени, примется колоть дрова. В мороз они звонко лопаются от умелого удара сильных рук. Пять минут работы, и уж летят прочь шапка, телогрейка и рукавицы. Пар от работника валит. Посмотрит на это явление утренний холод, словно виноватая собака, подожмёт хвост и скроется в северном направлении.

Замечательный месяц март, живи себе в предчувствии весенних преледей, скворцов жди, кошачьи рулады слушай, телегу к летнему сезону готовь. Но сунуло кого-то именно в марте женский праздник установить. Оно, конечно, логика, кой-какая, есть: манерами да капризами женщины марту родные сёстры. Если по ним всё ладишь, то ещё куда ни шло. Но уж если шаг в сторону сделал...

А тут ещё ихний праздник. Целый день, но перетерпеть бы можно.

Так ведь подготовительный момент иногда суток пятнадцать и больше длится. Мужская половина трудоспособного населения до тёмных кругов у глаз посещает осточертевшие при совместной жизни дамские магазины, пытаюсь ответить на вопрос «Что хочет женщина?»

Ева, помнится, хотела, чтоб Адам откусил от яблока. Ну и куснул. Посоветоваться-то не с кем. Мужиков, которые знали, что бабам потакать опасно, тогда ещё не было.

Оно, конечно, теперешние наши спутницы каждый день яблоки не суют, но все органы чувств, при общении с ними, остро держать надо. Тяжело с ними, но, что интересно: притрёшься как-то, попривыкнешь, по одной половине годами ходишь, а крушения избегаешь. Да ведь и польза, какая-никакая, от них есть. Пуговицу, к примеру, пришить. Посуду вымыть. Детей где-то возьмёт, да сама и вырастит. Эти дела без них совершенно некому бы поручить было. В общем, пусть будут. И восьмое марта, хотя я этот листок календаря ещё в январе удаляю, пусть будет тоже. А ещё вот ведь какая метаморфоза - именно в этот день, сосед мой подслушал: они нас друг перед другом хвалят. Вот и попробуй понять их логику: в глаза только «паразит несчастный», а перед подругами «ангел милосердный». Крылья, понятно, в пелену выбросила, чтобы не улетел. Мама ещё предупредила, что есть у мужиков такая мода.

Разговаривают между собой бабоньки, и такие они счастливые. Оказывается, не так уж много им и надо. Улыбаются. А исторически доказано, что улыбающиеся женщины самые безопасные.

В конце марта под когтистой, грязной от песка лапой проснувшейся медведицы, словно богатырь, вздохнёт оседающий наст. Зверь, высоко подняв голову,

сквозь сосновые ветви разыщет созвездие небесной родственницы и, ориентируясь по нему, начнёт свой путь, полный тревог и исканий. Испугавшись нового звука, пара маленьких, чуть больше рукавицы, медвежат, бросятся к материнским лапам и засемят, стараясь не отставать от своей спасительницы и кормилицы.

Всё ещё выясняющие отношения волки взвоют на кромке поросшего мелкой сосной болота.

Услышав угрозу в голосах серых разбойников, прижмутся к деревьям и дорогам лоси.

Лисы перепугали день с ночью и вдвоём, а то и троём мыскают на виду у проснувшейся дерев-

ни, в каких-то двадцати метрах от домов.

Трепыхнётся в сосновых ветвах огромный глухарь. Что-то беспокоитно ему в мартовское утро. Пройдёт по ветке. Прислушается и сначала осторожно с большими перерывами, потом всё смелее и смелее начнёт свою древнюю песню. Слетит на наст, расфуфырится, закружится в ритуальном танце, и все в лесу поймут: вот она весна - матушка. Пора о вечном, о потомстве то есть, подумать.

Дятлы, не щадя головы своей, займутся устройством дупла. Пулемётная дробь и красное пятно на за-

тылке пернатого франта притягивает самочек. Ждут, когда отстроятся апартаменты. Перелетают, торопят, да ещё и замачивают делают.

В сумраке слева появится у коровы телёночек, обязательно «Мартик» или «Марта», на вторые сутки он, уж вполне самостоятельный житель Земли, взбрыкнёт от радости, а если хозяйка позволит, то и выскочит вместе с мамкой на улицу и обомлает на миг: как красиво и интересно вокруг. Ткнётся скорей в мамы соски: «Вон мир, какой большой, надо и мне быстрее расти!»

Нет на Руси памятника корове. Но генералами и нищими до седых волос вспоминаются добрые, безропотные Бурёнки, спасшие их в голодное детство.

В конце марта под речным льдом тоже чувствуют весну. Вот уж, истосковавшись по родным нерестовым местам, двинутся вверх по течению отяжелевшие от икры рыбы. Не чудо ли: совершенно не сказочная щука, без всяких там навигаторов устремляется в то заветное местечко, где когда-то появилась сама. Зная это, трудно согласиться с тем, что «чувство родины только блажь стареющего поколения».

А март честно выполнил возложенную на него задачу - разведка состоялась. Присел на оголившийся от тепла пенёк. Осмотрелся. Вроде бы, порядок. Придёт апрель на заранее подготовленные позиции. Спасибо скажет. И с улыбкой вспомнится ему женский праздник, первые прилетевшие грачи, удивлённые темно-карие глаза влюблённого в мир телёнка.

Уйдёт март ночью, не прощаясь. «Дальние провода - лишние слёзы». Уйдёт, даже не представляя, сколько радостей и новых надежд оставит нам, открыв путь долгожданым ласковым ветрам весны. Спасибо, Март!